

Революционный октябрьский порыв, несомненно, всколыхнул массы, особенно молодежь. Об этом говорят строки из воспоминаний молодых воронежских рабочих, которые были свидетелями, а потом активными участниками и революционных событий, и вспыхнувшей следом гражданской войны, и создания в Воронеже ячеек комсомола, столетие которого будет отмечаться в стране через год. Конечно, в силу советского прошлого они не избежали идеологизированных акцентов, но в основе своей показывают главное — простой народ был увлечен перспективой новой, как тогда мечталось, полнокровной созидательной жизни.

Мария Степанченко (Полозова)

ЭТА СИЛА БЫЛА НЕОДОЛИМОЙ

М.Н. Степанченко (Полозова), член Воронежского Союза рабочей молодежи с 1917 года. В комсомол вступила в 1918 году. Принимала активное участие в создании комсомольских организаций в г. Воронеже и уездах губернии.

В ту пору жилось трудовому народу нелегко. Голод и нищета были вечными спутниками рабочих семей. Я это хорошо знаю, так как все довелось испытать и пережить самой: детство, прошедшее в холодном сыром подвале, смерть отца от скоротечной чахотки, когда ему едва минуло 32 года. На руках у матери осталось четверо детей и старенькая бабушка. Чтобы как-то прокормить нас, маме пришлось идти на заработки: мыть посуду в заводской столовой. Скоро она заболела ревматизмом, и ее уволили. Моих сестер девяти и одиннадцати лет отдали «в люди». Я была старшей, пятнадцатилетней, потому и пошла работать на патронотрубочный завод.

Двенадцать-четырнадцать часов изнурительного труда, ничтожная заработная плата, штраф за малейшую провинность, грязь и отсутствие элементарной техники безопасности — все это было тогда повсеместным явлением на предприятиях. Патронотрубочный завод не был исключением. Несчастные случаи происходили здесь часто. Помню, однажды во 2-й мастерской начали взрываться трубки. Люди в панике

бросились бегать. В дверях образовалась пробка. Девушки пытались выбраться через окно, били стекла, многие получили тяжёлые ранения. И хозяева «позаботились» о них — уволили с работы.

Наступил 1917 год. С неодолимой силой поднималась волна революционного движения. В феврале было свергнуто самодержавие. Молодежь Воронежа принимала активное участие в революционных событиях. По заданию большевиков молодые рабочие вместе со старшими товарищами разоружили полицию, освободили политзаключенных. В это время на воронежских фабриках и заводах активизировалось движение рабочей молодежи, стремившейся к объединению, к созданию юношеских пролетарских организаций. Мы не раз слышали рассказы о работе кружка рабочей молодежи на заводе «Рихард Поле» (ныне завод имени Коминтерна), и потому, когда нас пригласили на городское собрание молодых рабочих, мы с подругами 4 июня 1917 года пошли в Дом народных организаций. Так назывался тогда бывший губернаторский особняк, в котором помещались Воронежский комитет РСДРП(б) и Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Собрание проводил слесарь завода «Рихард Поле» Альфред Маккар. С докладом о задачах Союза рабочей молодежи выступил представитель городской большевистской организации Н. Карасевич. Затем желающих стали записывать в Союз рабочей молодежи. Мы подали заявления. Придя за билетами на другой день, с трудом нашли комитет Союза молодежи. Это была маленькая комнатка с одним окном. Стол на трех ножках, несколько стульев, вот и вся мебель. Но какой энергией, горячим стремлением горели ребята!

Конечно, имея небогатый жизненный опыт, не обладая порой достаточным запасом знаний, мы не всегда разбирались в тонкостях политической борьбы того времени. Но с самого начала члены Союза рабочей молодежи чувствовали огромную поддержку со стороны городской большевистской организации, особенно от председателя Воронежского губкома РСДРП(б) Н.Н. Кардашева и Н. Карасевича.

Помню, как мы обсуждали и принимали первый устав нашего Союза. Собрание воронежской молодежи протекало в острой борьбе. Эсеры пытались повернуть дело таким образом, чтобы верх взяла их политическая линия, по которой деятельность Союза ограничивалась бы только культурно-просветительной работой. Карасевич убедительно развенчал пагубность такой позиции, показал, насколько шире должны быть задачи нашей организации. И собрание утвердило устав, в основу которого был положен Примерный устав Союза рабочей молодежи, разработанный Надеждой Константиновной Крусковой и опубликованный в газете «Правда».

Сплочение трудовой рабочей молодежи в Союз способствовало значительной активизации ее работы. Мы были постоянно в гуще общественной жизни. Организовывали обучение неграмотных, занимались в кружках по изучению политики партии и политической экономии, проводили вечера, концерты, а средства от них отчисляли в пользу безработных. Почти все члены Союза входили в городскую боевую дружину, которой руководил молодой токарь Воронежских железнодорожных мастерских Михаил Чернышев.

Обстановка была тревожной. К городу подходили белогвардейцы. В октябре 1919 года Воронеж оказался в руках генерала Шкуро. Вместе с товарищами по комсомольской работе Стефаном Павловским, Митрофаном Кожевниковым, Катей Бирюковой, Клавдией Кочановой и другими меня оставили на подпольной работе в городе. Я знала, что губкомовцы, уходя в подполье, сожгли списки комсомольцев, вступивших в ряды Красной Армии, уничтожили протоколы заседаний губкома, спрятали знамя. Печать Альфред Маккар хранил у себя. Расставаясь с нами, Альфред дал установки, где и когда мы будем встречаться, какие сведения о белогвардейских войсках нужно собирать.

В городе свирепствовал белый террор. В Круглых рядах (ныне сквер на углу улиц Плехановской и Дзержинского) шкуровцы повесили арестованных коммунистов.

Расстреляли молодого журналиста Ефима Бабицкого. Были арестованы секретарь Чижовской ячейки РКСМ Иван Уваров, один из первых воронежских комсомольцев, член горкома РКСМ Стефан Павловский и другие комсомольцы. Но мы, молодые подпольщики, не прекращали своей работы, старались приблизить час освобождения города от белогвардейцев.

Двадцать три дня хозяйничали шкуровцы в Воронеже. И выстоять, выдержать все испытания нам помогла непоколебимая вера в то, что враг будет непременно разбит. С нетерпением мы ждали этого. И 24 октября Конным корпусом С.М. Буденного и частями 12-й стрелковой дивизии город был освобожден.

И снова — работа! Восстановление комсомольских организаций, борьба с саботажем, беспризорностью, голодом и холодом, ликвидация неграмотности, участие в коммунистических субботниках, чоновские ночные рейды, — трудно перечислить те бесконечно важные, жизненно необходимые дела, запевалами и участниками которых была молодежь.

Иван Кесслер

УХОДИЛИ КОМСОМОЛЬЦЫ НА ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ

И.И. Кесслер. Член РКСМ с 1918 года. В двадцатых годах заведовал военно-спортивным отделом горкома комсомола, избирался секретарем Второго (Центрального) райкома РКСМ г. Воронежа.

После революции мирная передышка была в Воронежской губернии недолгой. Воронеж был в горниле развернувшейся гражданской войны. Белогвардейцы стремились удушить революцию. Народ встал на ее защиту.

Вот еще один из документов того времени — заявление Александра Азарова, секретаря Нижнедевицкой уездной организации РКСМ, в губком комсомола: «Ввиду производящейся организации боевых кавалерийских частей, я как знакомый с кавалерийским делом считаю преступлением оставаться здесь и прошу губком об откомандировании меня на фронт».

Так поступали многие члены РКСМ: ведь само вступление в комсомол в то время означало быть готовым в любой момент к мобилизации. В Богучарском, Павловском, Новохоперском, Калачеевском, частично в Бобровском и Острогском уездах, которые первыми в Воронежской губернии подверглись нашествию белогвардейцев, вслед за коммунистами все члены РКСМ признавали себя мобилизованными, вступали в заградительные отряды, выполняли ответственные поручения ревкомов, а позже многие из них уходили бойцами в Богучарский полк и части 8-й армии.

Бобровские комсомольцы Яков и Леонид Михайловы, Борис Бозилевский, Ольга Пискунова, Мария Волкова, Николай Дьяков и другие по заданию ревкома охраняли в городе склады, ходили в тыл деникинцев и доставляли отрядам Красной Армии ценные сведения о белогвардейских войсках.

Большую помощь в добыче разведанных оказывали красногвардейским отрядам росошанские комсомолки Мария Атласова и Елена Туранская. Отважно сражались с белоказаками бойцы заградительного отряда железнодорожников станции Евстратовка (ныне Россошь) комсомольцы К. Подрезов, П. Коваленко, А. Креме, П. Гребенин и другие.

Смело действовали комсомольцы и в тылу врага, в партизанских отрядах. Одними из первых вступили они в ряды повстанцев, когда в селениях Новохоперского и Богу-

чарского уездов вспыхнули восстания против белогвардейцев. Особенно значительно было оно в слободе Красенькой (ныне село Красное Новохоперского района Воронежской области), где был создан повстанческий штаб. Вместе с восставшими крестьянами в боевых отрядах отличились храбростью Иван Скориков, Алексей Соловьев, Иван Тынный. Женщины, девушки и подростки помогали повстанцам — носили в окопы воду, патроны, выносили с поля боя раненых. Это восстание, то затихая, то разгораясь, продолжалось в течение лета и осени 1919 года. Обстановка в районе Воронежа обострялась с каждым днем. Белогвардейцы стремились овладеть городом, что открывало им кратчайший путь на Москву. Для отпора врагу был создан совет обороны Воронежского укрепленного района, который возглавил уполномоченный ВЦИК К.С. Еремеев. Вслед за коммунистами воронежские комсомольцы по первому сигналу тревоги перешли на военное положение.

Газета «Воронежская беднота» 4 июля 1919 года сообщала, что «все члены губернского и городского комитетов Коммунистического Союза Молодежи вошли в Коммунистический отряд при губкоме партии».

Многие комсомольцы-добровольцы были направлены на работу в штаб 8-й армии в качестве политработников, связистов, разведчиков. Среди них И. Коган, Н. Реутский, С. Степанов, М. Соловьев, З. Мишин, М. Ромашевский. По призыву губкома и горкома РКСМ комсомольцы принимали активное участие в строительстве оборонительных сооружений вокруг города. На фабриках и заводах без отрыва от производства комсомольцы и рабочая молодежь обучались военному делу и вступали в отряды особого назначения, другие формирования. В один из таких отрядов был зачислен и я.

Вместе с тем воронежский комсомол обеспечивал массовый приток рабочей молодежи в Красную Армию. С завода «Трудовое равенство» (позже «Автотрактородеталь», разрушенный фашистскими оккупантами в годы Великой Отечественной войны) в отряды пошли 25 комсомольцев-добровольцев, среди них Д. Соколов, А. Мощалков, М. Колодезный и другие. Завод Столля (ныне имени Ленина) дал 10 добровольцев. Ушли на фронт организатор комсомольской ячейки на заводе Иванова (ныне имени Калинина) И. Красавин, первый председатель Чижовской ячейки РКСМ С. Панков. А на дверях комитета Монастырщенской ячейки в те дни появилась надпись: «Комитет закрыт. Все ушли на фронт». Так отвечала молодежь на призыв губкома дать врагу сокрушительный отпор и разгромить его.

Комсомольцы, молодые рабочие стремились на фронт, чтобы встретить врага лицом к лицу и отстоять родной Воронеж. Но не всегда их направляли туда, где «гремела атака, и пули свистели, и ровно строчил пулемет». Улицы осажденного города тоже были фронтом. Требовалось бдительно охранять от диверсантов телефонную связь, следить за порядком. Из рабочих и бойцов отряда особого назначения для этой цели были образованы четыре боевых сектора. Один из них полностью состоял из молодежи. Девушки-комсомолки М. Степанченко, К. Кочанова, М. Ильина, К. Грачева, Т. Попова, Е. Бирюкова, М. Дембовская, М. Филиппова организовали санитарный отряд. Они работали в госпиталях, помогали медперсоналу, ухаживали за ранеными. Каждый комсомолец делал все что мог для защиты революции.

9 сентября начались ожесточенные бои воронежцев с корпусом генерала Мамонтова. В этих схватках самоотверженно, не щадя жизни, бились с врагом комсомольцы. На Задонском шоссе героически сражались с мамонтовцами рота курсантов командных курсов, отряды особого назначения, которые почти полностью состояли из членов РКСМ. Мужество и стойкость проявили бойцы отрядов железнодорожников, бронелетучек. Врагу не удалось сломить защитников Воронежа. 12 сентября белогвардейские банды Мамонтова были разгромлены и в панике бежали, потеряв около пяти тысяч человек.

Но прошло несколько недель — и новое испытание выпало на долю Воронежа. На

город опять были брошены корпуса генералов Шкуро и Мамонтова. Несмотря на героическое, упорное сопротивление, город отстоять не удалось. Его защитники отошли на левый берег реки. Но и белогвардейцам не удалось продвинуться на север, на Москву. Борьба против деникинцев достигла наивысшего напряжения. На Южный фронт были направлены лучшие войсковые части. И вскоре Красная Армия освободила наш город.

В боях на воронежской земле коммунисты и комсомольцы в первых рядах.

11 сентября вражеская пуля оборвала жизнь члена губисполкома, командира отряда особого назначения П. Смирнова. Жертвами белого террора стали коммунисты Скрибис, Лаврентьев, Шлегель, Моисеев.

Белоказаками были зверски зарублены нижедевицкие комсомольцы Василий Шматов и Иван Долгов. В Землянске попал в плен и был повешен член РКСМ Я. Нейштад. Под Таловой погиб первый председатель Чижовской комсомольской ячейки Степан Панков. В Воронеже расстреляна 16-летняя комсомолка Мария Копылова, геройски погиб комсомолец Николай Жилкин...

Эти неустрашимые, смелые бойцы революции, живут в нашей памяти как герои. Ведь герой, по меткому выражению Юлиуса Фучика, всегда, при любых условиях делает то, что нужно делать в данный момент. В те боевые дни, когда нужно было защищать революцию, когда вместе с комсомольским билетом они получали винтовку и патроны, для народа не было важнее задачи, чем отстоять социалистическую Отчизну. И шли бесстрашно комсомольцы в бой с лютым врагом, не щадя своих юных жизней, не страшась смерти.

Александр Баклунов

НАШ ПАРОВОЗ, ВПЕРЕД ЛЕТИ!

А.В. Баклунов, член РКСМ с 1920 года. Возглавлял комсомольскую организацию Воронежских железнодорожных мастерских (позже завод имени Дзержинского).

После белогвардейской оккупации город был похож на огромный нежилой дом. Шкуровские банды в конце октября 1919 года, уходя из Воронежа, в бессильной злобе разрушили почти все промышленные предприятия. В развалинах лежали первый и второй национализированные заводы (бывшие Столля и «Рихард Поле»). Были сожжены мельницы и крупорушки, электростанция. Удручающее впечатление производили и Воронежские железнодорожные мастерские (ныне завод имени Дзержинского), где я раньше работал. Здесь все транспортные средства были выведены из строя. На станции, подъездных путях, в депо стояли сотни изуродованных паровозов и вагонов. Но не только это делало положение критическим. Надвигалась зима, а город был без тепла, продовольствия, транспорта.

В сложившейся ситуации рабочие, молодежь, все население были мобилизованы на восстановление Воронежа, на расчистку от завалов железнодорожных путей и территорий заводов, обеспечение топливом. Помню, как ноябрьским вечером секретарь партийной ячейки И.Г. Попойников собрал комсомольцев в клубе. Он говорил кратко и просто:

— Сегодня, на этом собрании, вас меньше, чем было несколько месяцев назад. Ваши товарищи-комсомольцы С. Бавыкин, А. Хорошков, И. Говоров, А. Егоров отдали свои юные жизни в боях. Сегодня вас меньше, но мы возлагаем большие надежды на вас, ребята. Городу, нашей стране нужны паровозы, которые пока что без движения стоят на деповских путях. Чтобы их отремонтировать, пустить в ход, нужны металл, топли-

во. Предлагаю: первое — избрать секретаря комсомольской ячейки, второе — выйти всем на неурочную ударную работу...

На том собрании своим вожаком мы избрали слесаря Семена Петрова. С первых же дней восстановления мастерских все допоздна оставались работать в депо. Собирали металлолом. Чугун и медь несли в литейный цех. Все, что было пригодно для поковок, отправляли в кузницу. Из тендеров искореженных паровозов доставали уголь, чтобы в холодных кузнечных горнах раздуть огонь. Ночами чистили забитые хламом и занесенные снегом железнодорожные пути... Это время оставило в памяти глубокую мету. Не было хлеба, были ночи без сна, была невероятно тяжелой работа. Но цель — восстановить мастерские, пустить на линию паровозы — всех нас объединяла, удесятерила силы, учила мужественно преодолевать личные невзгоды, заботиться о товарищах.

Помню один незначительный вроде случай. Ячейка отправлялась в Графскую на лесозаготовку. Нас напутствовал Семен Петров. Простуженный и больной, он оставался в мастерских на разгрузке вагонов. Все-таки это было легче. Собрался уже уходить — вдруг:

— Ну-ка, Иван, иди сюда, — нашел он в толпе паренька лет тринадцати. Тот, пряча руки в рукавах немыслимо длинного дырявого сюртука, подошел к Петрову. — Ты молодец. Держи «петуха». — Семен протянул ладонь Ивану. Паренек поморщился и спрятал руки за спину. — Все ясно: вчера на путях обморозился. Куда ж тебе в лес ехать, топор в руках не удержишь. Иди к Попойникову. Скажешь, что за Петрова на разгрузку пришел. А я с ребятами, вместо тебя...

Да, каждый старался сделать все, что мог, для того, чтобы быстрее наладился рабочий ритм разрушенных предприятий. И хотя говорят, что многое может забыться, но в моей памяти, как самая прекрасная музыка, до сих пор звучат паровозные гудки первых машин, выходящих из деповских ворот. Тогда была объявлена неделя фронта и транспорта. Сотни железнодорожников, оставаясь ежедневно после смены, ремонтировали паровозы. Мастерские ожили в звоне металла, в гуле работы. И мы, молодые, чувствовали себя самыми счастливыми, наверно, потому, что были вместе со всеми, в общем рабочем строю. Потом, рапортуя губкому, доложили, что в Воронежских железнодорожных мастерских за неделю фронта и транспорта из ремонта было выпущено шесть паровозов.

Потом у нас была неделя красной молодежи. Мы распространяли по городу листовки, призывающие молодежь собираться на митинги, вступать в комсомол. Все это проводилось для того, как образно было сказано в одном из обращений горкома комсомола, «чтобы разбудить наконец тех, кто под гром революционной бури, под гром пушек продолжает крепко спать мертвым сном, чтобы все жизненное, все молодое объединилось в одну общую трудовую семью».

С каждым днем интереснее и многообразнее становилась и жизнь молодежи железнодорожных мастерских. По решению ячейки была создана школа по ликвидации неграмотности молодежи, занятия в которой поручили проводить учительнице-комсомолке А.В. Шапошниковой. Школа обычно открывалась после работы. Ребята были донельзя уставшими, но все равно с необычайным желанием и стремлением постигали азы грамоты, я бы сказал, с такой же самоотверженностью учились писать слова «мир», «хлеб», «труд», «Мы — не рабы», как и утверждали их в бою и в работе.

Вскоре наша ячейка представляла собой уже довольно значительную организацию. В нее входили молодые рабочие из всех основных цехов мастерских: и литейного, и кузнечного, и слесарного. Были комсомольцы-котельщики, токари. На одном из собраний мы обсуждали вопрос, каким значительным делом комсомольцы железнодорожных мастерских отметят годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Предложений было немало, но особенно зажгла нас идея, которую предложил Андрей Сильченко: на комсомольских субботниках и воскресниках к празднику Великого Октября отремонтировать паровоз.

Из разбитых машин мы отобрали старенький «НВП». По циклу ремонта создали комсомольские звенья. И закипела работа. Конечно, самое трудоемкое и сложное дело было у котельщиков: обследовать паровозный котел, развальцевать несчетное количество трубок, проверить топку, перебрать колосники. Но в том, что здесь все будет в порядке, мы не сомневались. Звено котельщиков возглавлял Борис Подшивалов — отличный специалист, умелый организатор. Кстати сказать, его незаурядные способности получили затем достойное развитие. Он написал книгу о технологии ремонта паровозного котла, а впоследствии стал начальником Центрального управления паровозного хозяйства Министерства путей сообщения СССР.

Были у нас знающие парни и в слесарном деле — токарь Николай Шворнев, слесарь-сборщик Павел Гаврилов. На лад дело пошло и с ремонтом ходовой части, который вели Павел Солодовников и Александр Есин. Ну, и сам я уже не волновался за свои домкраты, как поначалу, когда ежечасно прибегал в депо смотреть, как на рабочей площадке поднимают над рельсами многотонную громадину-паровоз.

Работали дружно. Звенья состязались между собой, кто быстрее и лучше сделает порученное дело. И когда все уже шло к концу, вдруг — загвоздка. Выяснилось, что никто из нас не умеет заправлять подшипники баббитом. Операция эта была чрезвычайно сложная, тонкая, требующая хорошего знания токарного дела, умения и точности расточника. А ребята, большинство которых, в сущности, только начинали постигать азы своей профессии, конечно, с такой работой вряд ли могли справиться самостоятельно.

Чего греха таить, приуныли мы. И вот однажды пришел к нам молодой коммунист Тихон Гуреев, спрашивает:

— Что приуныли, хлопцы? А, слышал, у вас заминка. Так это беда небольшая. Где там ваши подшипники?..

Гуреев работал в мастерских медником. И он не только помог нам сделать эту операцию, но и научил ребят всем ее премудростям.

И вот настал долгожданный момент. Его с нетерпением ждали не только мы, а весь наш рабочий коллектив. Потому на обычную, в общем-то, заключительную операцию пришло много людей. Ну, и здесь мы уж старались не подкачать. И волновались, конечно. Вот наш «НВП» стал на колеса. Убраны домкраты. Загудела водокачка, наполняя котел. В топках заплясал огонь. Паровоз, как живой, мощно вздохнул, окутав нас теплым облаком, и медленно вышел из депо. Машинистам предстояло провести обкатку, проехать до Грязей и обратно. Было уже поздно, но мы не расходились, терпеливо ждали их возвращения. А когда паровоз подкатил к перрону и машинист, улыбаясь, помахал нам рукой: мол, все в порядке, грянуло дружное «ура». Еще одной «здоровой» машиной стало больше на Юго-Восточной железной дороге.

Публикация Владимира НОВОСЕЛОВА

